розвитку інфраструктури. 1. Проведення професійного обговорення корпоративних та національних економічних інтересів та їх чітке формулювання. 2. Визначення стратегічних напрямків розвитку та місця інфраструктури в них. Доцільним вважається застосування індикативного планування з визначенням пріоритетів розвитку окремих секторів, де роль держави обмежується її фінансовими можливостями, але вони є необхідними та важливими для економіки. 3. Стимулювання внутрішніх інвестицій в інфраструктуру місцевими органами влади та іноземних інвестицій в цьому напрямку (враховуючи її високу важливість для національної безпеки можливо здійснювати проекти на умовах концесії).

Таким чином, з метою антикризового регулювання економіки держава може здійснивши певні організаційно-методичні кроки (чого досі не зробив ринок) досягти суттєвих результатів, які в подальшому зменшуватимуть вплив чиннику недорозвиненої ринкової економіки на стан розвитку країни.

Література

1. William A. Allen, Geoffrey Wood Defining and achieving financial stability // Journal of Financial Stability, № 2, 2006, pp. 152—172.
2. Michael Moskow Financial Infrastructure in Emerging Economies // Journal of Financial Intermediation № 11, 2002, pp. 354—361.
3. Harry M. Makler, Walter L. Ness, Jr. How financial intermediation challenges national sovereignty in emerging markets // The Quarterly Review of Economics and Finance, № 42, 2002, pp. 827—851.
4. Mo Yamin, Rudolf R. Sinkovics Infrastructure or foreign direct investment? An examination of the implications of MNE strategy for economic development // Journal of World Business, № 44, 2009, pp. 144—157.

УДК 334.012.33 (72)

А. А. Канов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА МЕКСИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сложности и проблемы, накопившиеся в мексиканской экономике к началу 1980-х годов прошлого столетия, заставили правящие круги страны сменить модель развития: перейти от жесткого государственного регулирования национального хозяйства к

умеренному неолиберальному воздействию государства на социально-экономические процессы. Потенциал государственного регулирования экономики Мексики, базировавшейся на сильном государственном секторе, по мнению сторонников либеральных идей, исчерпал себя, и поэтому усиление рыночных регуляторов в экономике страны стало неизбежным. В Мексике в рамках перехода к неолиберальной модели развития была осуществлена широкомасштабная приватизация, которая стала одним из инструментов расширения рыночных принципов хозяйствования, средством по обеспечению макроэкономической стабилизации.

Однако смена векторов в системе регулирования национального хозяйства страны: отказ от сильных регулирующих механизмов государства в пользу более косвенного его влияния на ход социально-экономического развития, — совсем не означает неэффективности первого и беспорядные преимущества второго. Экономические и социальные последствия использования неолиберальной модели управления национальной экономикой, осуществления приватизации государственной собственности в Мексике нельзя однозначно охарактеризовать как положительные или как отрицательные. Как результаты любой экономической политики и любых сложных социально-экономических трансформаций в обществе они противоречивы.

Мексиканские исследователи по-разному оценивают смену моделей управления национальной экономикой. Известный в стране экономист Х. Л. Калва, например, считает, что Мексика переусердствовала в увлечении неолиберальными подходами, не смогла обеспечить преемственность государственного влияния в новых условиях развития [1, р. 15—36]. Даже по оценкам Мирового банка отмечается, что Мексика и другие латиноамериканские страны более чем преуспели в исполнении десяти рекомендаций Вашингтонского Консенсуса, но не увязали положительный опыт государственного управления экономикой, имевшийся в предшествующие десятилетия, с возможностями либеральной системы регулирования национального хозяйства в современных условиях [2, р. 1—2]. А по мнению Х. Гильена Рамо замена государственной модели управления экономикой на либеральную привела к дерегулированию мексиканской экономики и она потеряла ту уравновешенность, которая ей была присуща в период государственной модели развития [3, р. 121]. Рыночные регуляторы, по его мнению, не смогли обеспечить такие устойчивые темпы роста экономики, которые наблюдались в десятилетия существования сильного государственного сектора.

Мексиканский ученый А. Ортис Вадгимар подвергает критике те результаты процесса либерализации и приватизации, которые официальные власти рассматривают как ее достижения: низкий уровень инфляции и государственного финансового дефицита, устойчивый обменный курс и др. [4, р. 141—142]. Он считает, что новая либеральная модель управления мексиканской экономикой только усилила позиции крупной буржуазии и иностранного капитала, а для основной массы населения эти процессы обернулись безработицей и низкой заработной платой, плохим качеством услуг и злоупотреблениями монополистов.

Существующий разброс мнений в оценках результативности моделей управления мексиканской экономикой удобнее всего рассмотреть через последствия приватизации государственной собственности в стране, т. к. главным содержанием перехода к неолиберальным принципам регулирования было устранение государства как крупного собственника из системы общественного воспроизводства. Для этого можно было бы предложить трехаспектным анализ, который дает сравнить возможности той и другой моделей регулирования экономики в Мексике. Для этого, с нашей точки зрения, следует применить три подхода: а) сравнить макроэкономическую результативность функционирования государственной и неолиберальной экономических моделей управления в Мексике в по возможности более длительном временном интервале (расширительный, сравнительно-модельный макроэкономический подход); б) оценить динамику макроэкономических изменений, обеспеченных самой приватизацией, ограничившись приватизационным периодом (зауженный макроэкономический подход); и в) рассмотреть отдельно социально-экономические последствия приватизации (социально-экономический аспект приватизации).

Первый подход — это сопоставление двух моделей развития экономической системы мексиканского общества в широком аспекте: государственной модели управления, в основу которой был положен государственный интервенционизм и государственная собственность, и неолиберальной модели управления, в которой рыночные регуляторы получили широкое распространение и пришли на смену государственному участию.

Прежде всего, следует отметить, что государственная модель экономического развития обеспечивала более высокие и более устойчивые темпы экономического развития. Ежегодные темпы роста ВВП в доприватизационный период в среднем составляли 6,1 %, а в условиях неолиберальной модели всего лишь 2,2 %,

т.е. были почти в три раза меньше. Даже если для корректности сравнения взять три последних шестилетних периода государственной модели и три первых шестилетних периода неолиберальной модели, то все равно высокие темпы роста сохраняет за собой первая модель (6,4 %), а не вторая (2,3 %) [5, р. 125—136].

Общий итог развития инфляции в условиях неолиберальной экономической модели свидетельствует о ее более высоком уровне по сравнению с государственной экономической моделью: соответственно 38,1 % и 10,2 % [5, р. 125—136].

Не в пользу неолиберальной модели свидетельствуют и ежегодные темпы роста ВВП в расчете на душу населения. Здесь разница еще более разительная: если в 1935—1982 гг. они в среднем составляли 3,4 %, то в 1983—2005 гг. упали до 0,02 %. Сопоставление, как и в предыдущем случае, равнозначных по времени периодов ситуацию не изменяет.

Второй подход к определению последствий внедрения неолиберальной модели управления мексиканской экономикой дает возможность рассмотреть достигнутые макроэкономические изменения, ограничившись только рамками самого либерально-приватизационного периода, не прибегая к сравнению и сопоставлению с государственной экономической моделью. Важно избежать давления на оценку результатов неолиберального управления экономикой со стороны успешного исторического опыта эксплуатации государственной модели управления.

Особый интерес здесь представляет оценка воздействия приватизации на развитие инфляционных процессов в мексиканской экономике. Статистические данные свидетельствуют, что не сразу удалось обуздать инфляцию, хотя в этом направлении мексиканское правительство тесно сотрудничало с МВФ, соглашения с которым в обязательном порядке предусматривали контроль над ценами, и в рамках приватизационной политики осуществляло необходимые мероприятия по ее сокращению. Фактически только достигнутые в 2001—2005 гг. среднегодовые темпы инфляции в стране (5,7 %) могут быть расценены как умеренные и безопасные для национальной экономики. Хотя, с другой стороны, именно в эти годы наблюдаются отрицательные среднегодовые темпы роста ВВП (– 1,2 %).

Однако эти меры существенно не повлияли на темпы экономического роста и уровень инфляции. Национальная экономика потеряла, во-первых, высокие темпы роста ВВП, которые она имела в предшествующий период, и, во-вторых, они стали менее устойчивыми. Но самая главная проблема, с которой столкнулась

экономика Мексики, — это более высокие темпы инфляции, чем они были до этого. Действительно, если, например, в 1982 г., накануне приватизации и либерализации, инфляция, государственные расходы и дефицит соответственно составляли 58,9 %, 46,5 % и 16,9 % ВВП, то в 1983 г., по истечении первого года приватизационных мероприятий, эти показатели соответственно равнялись 80,8 %, 42,7 % и 8,6 % ВВП [6, р. 114—133]. Эта же ситуация повторяется и в некоторые последующие годы. Возникает разнонаправленность в макроэкономических показателях, которая преодолевается и становится более или менее устойчивой тенденцией только с наступлением последующих фаз приватизации.

Отсюда следует вывод о том, что приватизация и весь комплекс связанных и осуществляемых с ней мероприятий, не могут обеспечить макроэкономическую стабильность в коротких временных интервалах. Правильно оценить воздействие процесса либерализации на динамику ВВП и инфляцию позволяют результаты второй фазы первого этапа приватизации и третьей фазы второго этапа. Здесь обнаруживается некоторая согласованность между ограничительными мерами по отношению к государственной собственности и изменениями в первых двух показателях. Это дает нам основание говорить о проявлении запаздывающего приватизационного и либерализационного эффекта.

Третий подход позволяет оценить социальные последствия использования либеральной модели управления. Если макроэкономические итоги можно рассматривать как удовлетворительные с точки зрения их неолиберальной интерпретации, то нельзя их воспринимать как приемлемые социально-экономические изменения в мексиканском обществе.

Мексиканский опыт либерализации и приватизации, как и практика других стран, свидетельствует, что обещания правительства скорректировать социальную политику за счет средств, сэкономленных на государственных расходах и государственной собственности, оказываются трудно выполнимыми. Государство уже не несет огромные расходы, связанные с деятельностью предприятий в различных отраслях национальной экономики, осуществлением инвестиций, но этих средств нет в достаточном количестве и на социальное развитие. Проблема заключается в том, чтобы сохранить прежний уровень государственных расходов (тем более что он соответствует общемировым стандартам государственного финансирования), но поменять их структуру в пользу социальных программ и других важных проектов, которые не связаны с непосредственным участием государства в эко-

номической деятельности. В этом случае приватизация и либерализация экономически и социально оправданы. Однако на самом деле эти трансформации усложняют и обостряют другие социальные проблемы мексиканского общества.

Литература

1. *Calva J. L.* México más allá del neoliberalismo: Opciones dentro del cambio global. 2ª edición. — México: Plaza Janés Editores, 2001. — 312 p.
2. *Burki S. T., Perry G. E.* Más allá del consenso de Washington: la hora de la reforma institucional. Estudios del Banco Mundial sobre América Latina y el Caribe. — Washington, D.C.: Banco Mundial, 1998. — 177 p.
3. *Guillén Ramo H.* La contrarrevolución neoliberal. — México: Ediciones Era, 1997. — 257 p.
4. *Ortiz Wadgyamar A.* Política económica de México 1982-1995: Los Sexenios Neoliberales. — México: Nuestro Tiempo, 2005. — 176 p.
5. Sexto Informe de Gobierno, 2006. — México: Gobierno de los Estados Unidos Mexicanos, Presidencia de la República, 2006. — 516 p.
6. Informe anual 2006. — México: Banco de México, 2007. — 174 p.

УДК 338

В. І. Кириленко

ІНВЕСТИЦІЙНА ПОЛІТИКА В СИСТЕМІ АНТИКРИЗОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ ЕКОНОМІКИ

Сучасний стан відтворювального процесу характеризується розбалансованістю, що виявляється в пригніченості функції заощадження і мотивації інвестування господарських агентів. Для підвищення конкурентоспроможності необхідна структурна перебудова економіки з боку виробництва, що залежить, по-перше, від розширення внутрішнього попиту на вітчизняні товари і послуги і, по-друге, від ресурсного забезпечення інвестиційної діяльності. Створення бази інвестиційного забезпечення є важливим чинником для перетворення економіки. Однак у даний час ця база відсутня. Причиною тому є відсутність інтересу в інвесторів вкладати кошти в розвиток довгострокових об'єктів. Це пов'язано з протіканням інфляційних процесів, що збільшують ризик неповернення вкладених коштів. У результаті цього інвестори прагнуть вкладати свої засоби в короткострокові операції, з метою одержання швидкого і надійного доходу, а не на довгостроковий період. Однак тут отримуємо замкнене коло, вийти з якого